

В диссертационный совет Д-170.001.02
при Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15

О Т З Ы В

официального оппонента доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «ВГУВТ» Королёва Геннадия Николаевича о диссертации Абдул-Кадырова Шарпудди Муайдовича на тему: «Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс».

Диссертация Шарпудди Муайдовича Абдул-Кадырова посвящена исследованию правовых отношений, возникающих в связи с реализацией прокурором уголовно-процессуальных функций в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, и представляет собой самостоятельно выполненную научно-квалификационную работу.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов. В первую очередь низкой эффективностью деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений в ходе досудебного производства. Что напрямую связано с несовершенством самой модели предварительного расследования в стране. Кроме того, до настоящего времени существуют проблемы теоретического, правового, прикладного характера, касающиеся деятельности прокурора на начальном этапе уголовного судопроизводства.

Исторический опыт развития российской государственности свидетельствует, что в вопросе определения правового статуса прокурора в досудебном производстве, как субъекта обвинительной власти, для нашего национального законодательства были характерны две крайности, два разных

подхода. Первый подход заключается в полном отсутствии у прокурора на законодательном уровне полномочий по *непосредственному* осуществлению уголовного преследования, то есть по проведению следственных действий и принятию окончательного решения по результатам предварительного следствия (УУС 1864 г., УПК РСФСР 1923 г.). Суть второго подхода, второй крайности состоит в наделении прокурора всеми полномочиями следователя по производству предварительного следствия (УПК РСФСР 1960 г., УПК РФ, в редакции Федерального закона от 18 декабря 2001 г.).

С принятием Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ модель предварительного расследования претерпела существенные изменения. Согласно данной модели прокурор отстранен от руководства предварительным следствием и, лишен полномочий по непосредственному осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве. Главный порок реформы предварительного расследования 2007 года, по мнению большинства современных исследователей (Александров А.С., Белов С.Д., Кухта А.А. и др.), состоит в том, что оказалось номинально нарушено единство стороны обвинения, а это в условиях состязательности чревато утратой эффективности уголовного преследования, борьбы с преступностью. В настоящее время предварительное следствие в процессуальном плане не подчинено надзирающему прокурору, и руководить его производством он непосредственно не может, а это неизбежно ослабляет возможности по качественной подготовке государственного обвинения. В тоже время прокурор не имеет достаточных полномочий, чтобы эффективно устранять выявленные нарушения, допущенные в ходе предварительного следствия.

Вышеизложенные обстоятельства (нерешенные проблемы процессуального статуса прокурора в досудебном производстве, низкая эффективность предварительного расследования преступлений, многолетние научные споры по данному вопросу) в полной мере свидетельствуют об актуальности и своевременности научного исследования, проведенного Ш. М. Абдул-Кадыровым.

Проведенное Ш. М. Абдул-Кадыровым исследование в достаточной степени соответствует требованиям научной новизны, достоверности и аргументированности научных положений, выводов и рекомендаций, выносимых на защиту.

Новизна диссертационного исследования, по сравнению с предшествующими работами, определяется не только выбором темы, но и авторским подходом к ее исследованию. Ш. М. Абдул-Кадыровым проведен глубокий анализ научной литературы по теме диссертационного исследования, изучен значительный объем нормативных правовых актов различной юридической силы, проработана правоприменительная практика, в том числе личный опыт работы в течение 25 лет в органах прокуратуры. Будучи действующим прокурором субъекта Российской Федерации, автор выявил и систематизировал закономерности развития общественных отношений, возникающих в связи с реализацией прокурором уголовно-процессуальных функций в досудебном производстве, и на этой основе с научных позиций выработал и предложил свой комплексный подход к решению проблемы правового статуса прокурора на исследуемом этапе уголовного процесса.

Достоверность научных положений, выводов и предложений автора обеспечена обстоятельным анализом научного наследия предшествующих поколений ученых, освещением различных точек зрения по каждому из рассматриваемых вопросов, обеспечением авторской аргументации собственных предложений. Положения диссертации подкреплены обширным нормативным, научно-теоретическим, правоприменительным материалом. Значительное количество новых фактов получено и проверено диссертантом экспериментальным путем, что также свидетельствует об оригинальности работы. Достоинством диссертации является то, что ее текст изобилует примерами прокурорской, следственной и судебной практики правоохранительных и судебных органов Чеченской республики и других субъектов Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа. Приведенные примеры

несут двойную нагрузку – используются в качестве иллюстраций и как аргумент в дискуссии.

Степень достоверности полученных результатов обеспечивается также убедительным эмпирическим материалом, включающим 1000 актов прокурорского реагирования, 450 уголовных дел, изученных в судебных и правоохранительных органах субъектов Российской Федерации СКФО, опрос 240 прокуроров из регионов СКФО. Результаты анкетирования удачно приведены по тексту работы.

О самостоятельности проведенного Ш. М. Абдул-Кадыровым исследования и его личном вкладе в научную разработку выбранной темы свидетельствует то, что автор достаточно полно анализирует научную дискуссию и складывающуюся практику при реализации прокурором уголовно-процессуальных функций в досудебном производстве, высказывает собственную аргументированную позицию по дискуссионным вопросам.

Структура и организация диссертационного исследования predeterminedена логикой познания, позволившей автору, последовательно раскрыть те вопросы, которые имеют важное теоретическое и практическое значение. Диссертация содержит введение, две главы, включающие семь параграфов, заключение, библиографию и четыре приложения.

Первая глава диссертации (С. 13-60) носит преимущественно вводный характер и посвящена разнообразным учениям об уголовно-процессуальных функциях. Автору удалось проследить основные идеи, связанные с понятием и количеством названных функций в правовых доктринах, начиная с дореволюционной России и заканчивая современным периодом развития нашей страны. Проведя ретроспективный анализ исследуемого феномена, автор вскрыл наиболее дискуссионные аспекты данной проблемы. Это позволило перейти к непосредственной характеристике основных уголовно-процессуальных функций, реализуемых прокурором в досудебном производстве, таких как уголовное преследование и надзор за исполнением законов органами предварительного расследования.

На основе четко сформулированной позиции диссертант сместил акцент на исследование уголовно-процессуальных функций как «соответствующее назначению уголовного судопроизводства осуществление деятельности его участниками», уделив особое внимание изучению правоприменительной практики (С. 34). В связи с этим им расширяется, принятый в уголовно-процессуальной науке, круг основных уголовно-процессуальных функций, включением в их число таких направлений деятельности как прокурорский надзор за исполнением законов и предварительное расследование (С. 35).

Существенным прикладным потенциалом обладает вторая глава «Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов на различных этапах досудебного производства» (С. 61-162). В этой главе автор обоснованно выделяет перечень наиболее проблемных и острых вопросов, существующих на начальных стадиях уголовного процесса, требующих оперативного решения. Проведенный диссертантом анализ дал возможность выявить существенные дефекты правоприменения, связанные с реализацией прокурором функции уголовного преследования в досудебном производстве.

Весьма аргументированным является вывод автора о том, что при реформировании досудебного производства в соответствии с Федеральным законом от 05.06. 2007 г. № 87-ФЗ была допущена системная ошибка, из-за которой деятельность прокурора по осуществлению уголовного преследования в суде была оторвана от его деятельности по выдвижению и подготовке государственного обвинения в досудебном производстве; имеющийся в настоящее время объем полномочий прокурора явно не достаточен для реализации сохраненной за ним функции уголовного преследования.

Деятельность диссертанта по применению уголовно-процессуальных норм в своей повседневной деятельности, изучение правоприменительной практики органов прокуратуры и предварительного следствия, позволило ему обосновать ряд весьма злободневных предложений по совершенствованию

уголовно-процессуального законодательства. Несомненной поддержки заслуживают аргументированные предложения автора о возвращении прокурору права безотлагательно возбуждать уголовное дело при очевидных признаках преступления, выявленных в ходе осуществления надзорной деятельности (С. 80-86); права на прекращение незаконно возбужденного уголовного дела, по которому уже проведены следственные и иные процессуальные действия (С. 87-88).

Проанализировав различные суждения ученых по вопросу о месте, роли и процедуре привлечения лица в качестве обвиняемого, диссертант аргументировано обосновывает необходимость сохранения данного уголовно-процессуального института, установив в законе необходимость согласования с прокурором соответствующего постановления следователя.

Последний параграф рассматриваемой главы посвящен проблемам осуществления уголовного преследования и надзора за исполнением законов при окончании предварительного расследования. В данной части исследования определяются конкретные меры, направленные на повышение эффективности уголовно-процессуального законодательства по итогам правоприменительного мониторинга. Проведенное исследование позволило автору обнаружить ряд проблем в деятельности прокурора на данном этапе процесса из-за несовершенства действующего законодательства. Обращает на себя внимание, что диссертант не только диагностирует существующие проблемы, но и предлагает конкретные меры по их устранению. Это стало возможным во многом в силу использования сравнительного метода юридического познания.

Констатируя несомненные, положительные моменты работы, необходимо высказать и ряд замечаний, призванных, прежде всего, нацелить диссертанта на дальнейшую работу в этом перспективном научном направлении.

1. Представленная работа имеет в большей степени практическую направленность. Что само по себе не так уж и плохо. Однако, нельзя не учитывать требование Положения о присуждении ученых степеней, согласно ко-

торому диссертация должна содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку. В разделе же диссертации, где изложены основные положения, выносимые на защиту, указанный критерий отражен недостаточно. Вместе с тем, скрупулезное прочтение текста диссертации позволило выявить ряд положений, которые могут претендовать на определенный вклад автора в уголовно-процессуальную науку.

В частности, в параграфе 1 главы 1 «Понятие и сущность функций прокурора в досудебном производстве по уголовным делам» автор на стр. 27 пишет: «Под понятием уголовно-процессуальной функции прокурора в досудебной стадии уголовного судопроизводства мы понимаем назначение, направление его процессуальной деятельности». Как видим, автор предлагает понимать под категорией «функция» не только «направление деятельности», но и «назначение деятельности». К сожалению, на этом автор останавливается и свою аргументацию не приводит и не раскрывает другие характеризующие элементы этого понятия. Не ясно также, о какой досудебной стадии идет речь.

На стр. 34 автор формулирует еще одно понятие. «Под уголовно-процессуальными функциями, - пишет он, - следует понимать соответствующее назначению уголовного судопроизводства осуществление деятельности его участниками, которые наделяются в этой связи определенным процессуальным статусом». В данном определении под категорией «функция» автор предлагает уже понимать саму деятельность, как он пишет – «осуществление деятельности».

Как было отмечено выше в комплиментарной части отзыва, автор расширяет, принятый в уголовно-процессуальной науке, круг основных уголовно-процессуальных функций, включением в их число таких направлений деятельности как прокурорский надзор за исполнением законов и предварительное расследование. Ниже на стр. 35 им ведется речь о правозащитной

функции. И, к сожалению, вновь мы не видим обоснования авторской позиции.

Надеюсь, что в ходе публичной защиты диссертант дальше разовьет ход своих научных мыслей.

2. Уголовно-процессуальная наука, как и любая отрасль знаний, оперирует понятиями, которые образуют ее категориальный аппарат. Одной из таких категорий является «стадия уголовного процесса». Общеизвестной является позиция о наличии в досудебном производстве двух стадий: «возбуждения уголовного дела» и «предварительного расследования». Диссертант в своей работе без должного обоснования вводит иные категории: «стадия приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях» (С. 15), «досудебная стадия» (С. 39), «стадия доследственной проверки» (С. 73).

Наука не стоит на месте. Возможно, действительно назрела необходимость внести определенные коррективы и переименовать существующие стадии досудебного производства в соответствии с потребностями практики. Но для этого, как мне представляется, нужны веские аргументы. Хотелось бы услышать их от диссертанта в ходе публичной защиты.

3. Представляется спорным понимание автором содержания уголовного преследования, осуществляемого прокурором в досудебном производстве. На данный вывод наталкивает высказывание автора о том, что отмену прокурором постановления следователя (дознавателя) об отказе в возбуждении «нельзя отнести к его деятельности в рамках осуществления уголовного преследования» (С. 42). Допустим, указанное постановление было вынесено без должной проверки при наличии явных признаков преступления, а после его отмены и дополнительной проверки было возбуждено уголовное дело и начато уголовное преследование. Не является ли в данном случае отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела устранением препятствия для продолжения уголовного преследования?

Определенную неясность в вопрос о содержании деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования в досудебном производ-

стве внес Федеральный закон от 05.06. 2007 г. № 87-ФЗ. На защите хотелось бы услышать позицию диссертанта по этому вопросу.

4. Требуемым дополнительной аргументации представляется заявление диссертанта о том, что им «отрицательно оценены предложения о введении в России института следственных судей» (С. 9). Оценку можно давать только на основании глубокого научного познания проблемы. Тех суждений, которые изложены автором на стр. 32-33 явно недостаточно. Было бы логичным, если бы автор изучил мнение специалистов по этому вопросу, исследовал богатый зарубежный опыт.

Отмеченные замечания и спорные положения касаются частных вопросов и, не могут поставить под сомнение общую положительную оценку рассматриваемой диссертации.

Диссертация Ш. М. Абдул-Кадырова «Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве», является научно-квалификационной работой и содержит новые научные результаты и положения, направленные на решение ряда задач, имеющих значение для развития уголовно-процессуальной науки, совершенствование процессуального законодательства и практики его применения. Она является завершенным самостоятельным научным исследованием, содержащим личный вклад соискателя в научную разработку рассматриваемых в ней теоретических вопросов, проблем нормативной регламентации и путей повышения эффективности деятельности прокурора в досудебном производстве.

Апробация результатов исследования является достаточной и отвечающей предъявляемым требованиям. Автореферат диссертации соответствует содержанию диссертации и достаточно полно отражает его. Основные положения диссертации в достаточной мере отражены в 6 публикациях автора, 5 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, общим объемом 1,25 п.л.

Диссертационное исследование Ш. М. Абдул-Кадырова на тему: «Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве», соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автор данного диссертационного исследования - Шарпудди Муайдович Абдул-Кадыров заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Волжского государственного университета водного транспорта

Г.Н. Королев
31.08. 2015 г.

Подлинность подписи Г.Н. Королева удостоверяю

Ученый секретарь ученого совета Волжского
государственного университета водного транспорта

О.Л. Домнина

Адрес: 603600 г. Нижний Новгород, ул. Нестерова, д. 5а
Телефон: 8 (831) 419-79-33
E-mail: Korolev@aquanov.ru